

АВГУСТИНА ЗОЗУЛИНА

Жизнь Тины

УДК 283/289
ББК 86.376
378

Зозулина А.
378 Жизнь Тины. — Заокский: «Источник жизни»,
2012. — 544 с.

ISBN 978-5-86847-793-5

УДК 283/289
ББК 86.376

Августина Зозулина
Жизнь Тины

Ответственный редактор **А. А. Евграфов**
Технический редактор **С. Н. Сибир**
Дизайнер обложки **Д. А. Лобода**
Корректор **Н. М. Лукьянова**

Подписано в печать 27.06.2013

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Adonis 11 pt. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 32,64. Уч.-изд. л. 21,8. Тираж 7 000 экз. (3-й завод 5 001 — 7 000 экз.)

Изд № К-652. Заказ № 4477.

Издательство «Источник жизни» 301000 Тульская обл., п. Заокский, ул. Восточная, 9

Тел. (48734) 2-01-01, 2-01-02

Факс (48734) 2-01-00

E-mail: solph@lifesource.ru

Книга-почтой: books@lifesource.ru

www.7knig.org; www.harmony.ru;

Типография издательства «Источник жизни»

ISBN 978-5-86847-793-5

© Издательство «Источник жизни», 2012

Оглавление

Предисловие.....	5
Об авторе.....	6
Часть 1. Детство Тины.....	9
Глава 1. Рождество.....	10
Глава 2. Тина и ее друзья.....	16
Глава 3. Избушка на холме.....	24
Глава 4. Самая красивая прическа.....	31
Глава 5. Камень.....	35
Глава 6. Разговор под старой липой.....	42
Глава 7. Вольготная жизнь.....	48
Глава 8. Смерть папы.....	58
Глава 9. Булочки с орехами.....	62
Глава 10. Завещание папы.....	66
Глава 11. Монастырь.....	70
Глава 12. Знакомство.....	73
Глава 13. Монастырская жизнь.....	78
Глава 14. Снова дома.....	89
Глава 15. Няня пришла в гости.....	97
Глава 16. Старый немец.....	103
Глава 17. Магда.....	107
Глава 18. Хочу исполнить правду.....	115
Часть 2. Юность Тины.....	125
Глава 1. Хлебная карточка.....	126
Глава 2. Экзамены.....	132
Глава 3. Смерть матери.....	134
Глава 4. Расставание с Машей.....	139
Глава 5. Выпускной вечер.....	141
Глава 6. Распределение в Минзаг.....	144
Часть 3. Молодость Тины.....	167
Глава 1. Молодежный руководитель.....	168
Глава 2. Сторож.....	176
Глава 3. Парторг уходит на пенсию.....	179
Глава 4. Возвращение Маши.....	182

Глава 5. Перед лицом искушений.....	187
Глава 6. Арест Тины	202
Глава 7. В следственном изоляторе.....	207
Глава 8. Сон и свобода.....	218
Глава 9. Враг, поступающий хорошо	225
Глава 10. Беседа с парторгом	229
Глава 11. Встреча со старыми друзьями.....	232
Глава 12. Уполномоченный Совета по делам религий.....	255
Глава 13. Под сенью крыл Всевышнего	260
Глава 14. Призванная к благовестию.....	265
Глава 15. Отвергнутый призыв	284
Глава 16. Покаяние несостоявшегося убийцы	292
Глава 17. Блажен, кто в смерти имеет надежду.....	298
Глава 18. Великая сила Господня	309
Глава 19. Изгнанная за веру	318
Глава 20. В Киеве.....	335
Глава 21. Пойдем в дом Господень.....	345
Глава 22. В Белой Церкви.....	350
Глава 23. Новое приглашение к служению	361
Глава 24. Донбасс	369
Глава 25. Наученный проповедовать.....	399
Глава 26. Семья Кацелей.....	410
Глава 27. Письмо Магды	428
Глава 28. Испытания и помощь Божья	440
Глава 29. Тина и Катя.....	458
Глава 30. В поисках новой работы	472
Глава 31. Моя сестра не фанатичка	479
Глава 32. Сапог нашелся.....	484
Глава 33. Новые опыты	489
Глава 34. Молодежь Донецка в Ростове.....	495
Глава 35. Благовестие на Кавказе.....	501
Глава 36. Новые друзья – сотрудники.....	505
Глава 37. Сибирь.....	509
Послесловие	517
Глава 38. Пожар в Твери	518
Глава 39. Запись в альбоме	523
Постскриптум.....	535

Предисловие

В этой книге Тина берет нас с собой в свое путешествие по различным дорогам ее жизни, здесь сочетаются воспоминания и тесные отношения с Богом. Цель этой повести состоит в том, чтобы донести драгоценные картины жизни, уроки Божьей благодати и милости, явленные Августине Поляк, в замужестве Зозулиной.

Тина родилась 9 июня 1929 года в селе Поляна Свалявского района Закарпатской области. С самого детства любовь к Иисусу побуждала ее делать добро, быть честной и справедливой, на протяжении всей ее жизни она дарила радость и счастье всем ближним в ее окружении. Августина с молодости уже была библейским работником, народ получал много познаний и наставлений через ее проповеди. В 1958 году она вышла замуж за М. С. Зозулина и стала женой пастора. Их совместный труд приносил много благословений везде, где они трудились. Тина для многих являлась опорой и своей чуткостью, добротой, пониманием, сочувствием и заботой приобретала друзей для себя и церкви. В ее жизни было много трудностей, лишений и даже тюрьма, но она могла быть крепче гранита, когда дело касалось принципов истины. Никто никогда не видел ее унывающей. Господь всегда был ее лучшим Другом во всех обстоятельствах жизни, даже там, где другие этого не видели. Мне выпало счастье быть больше чем ее подругой: и в радости, и в горе мы всегда были вместе. Во время ее болезни я видела, с какой надеждой она уже предвкушает встречу со Спасителем, какой наполняется радостью от того, что скоро снова увидит своих любимых. Она всегда могла разглядеть красоту и надежду при всех обстоятельствах жизни.

*Надежда Мацанова-Гончар,
Белгород, 27 марта 2011 года*

Об авторе

Августина Ивановна Зозулина (1929—2005) являет пример одной из выдающихся женщин отечественной истории, чье имя в силу объективных обстоятельств оставалось малоизвестным, ибо поприще, на котором она совершала свой труд, было запрещенным в бывшем СССР. А ведь именно в этом поприще, поприще духовного просвещения, как раз и нуждались жители нашей бывшей страны. Супруга крупного религиозного деятеля XX столетия Михаила Семеновича Зозулина Августина Ивановна достойно прошла вместе с ним свой жизненный путь. Она была не просто женой, а помощницей своего мужа. Обладая прекрасным эпистолярным талантом, Августина Ивановна на протяжении многих лет являлась редактором замечательных самиздатовских журналов «Бросаемая бурей», «Наш труд — Твое благословение», «Юность Христу». Помимо общей редакции она писала для этих журналов статьи о семье, воспитании молодежи, нравственности, влиянии музыки. От ее статей веет удивительной теплотой и глубиной. Очень многим они помогли в личной и семейной жизни. Особое внимание Августина Ивановна уделяла воспитанию молодежи, и многие из живущих сегодня до сих пор помнят ее добрые советы. Ее жизнь (как и жизнь ее супруга) была всегда неотделима от служения и помощи людям. Простота, доброта, искренность, посвященность всегда шли вместе с этой парой. За свою религиозную деятельность Августина Ивановна была

судима и провела год в местах лишения свободы, сумев и там облагородить и дать надежду тем, кто был рядом с ней.

В конце своей жизни она написала замечательную трилогию, в которой собраны ее воспоминания. Она интересна не только любителям биографического жанра, ибо в ней содержится богатейший духовный и просветительный материал. Трилогия написана очень просто, искренне и глубоко. Перед нами не приукрашенная автобиография, а своеобразная духовная исповедь, подкупающая своей откровенностью и глубиной. Она заставляет нас при прочтении пересмотреть свою собственную жизнь, свою систему ценностей, и это не преувеличение. Смерть помешала Августине Ивановне завершить повесть своей жизни, но ее дела, ее теплота, любовь продолжают жить в тех людях, которым она беззаветно дарила свою жизнь. Она продолжает дарить ее и сегодня со страниц этой книги, которую вы, уважаемый читатель, держите в руках.

*Профессор Алексей Опарин,
Харьков, 3 апреля 2011 года*

ЧАСТЬ 1

Детство Тины

1

Глава

Рождество

Тина с восторгом смотрела в окно и, хлопая в ладоши, звала няню:

— Няня, скорее иди сюда! Няня, скорее иди сюда! Смотри, какая белая пушистая вата падает! Няня, скорее иди сюда!

Женщина с гладко зачесанными и собранными в пучок волосами сидела в кресле и вязала. Не переставая работать спицами, она посмотрела на девочку. Тина повернулась к няне и, умоляюще глядя на нее, снова позвала:

— Няня, иди же скорее, посмотри, как красиво!

Няня отложила вязание и подошла к окну. За окном стояла настоящая рождественская погода: освещенные мягким светом уличного фонаря, в торжественной тишине медленно падали большие пушистые хлопья снега.

— Няня, я вижу белого ангела, — таинственным шепотом произнесла Тина. — Он летит по небу к нам!

— Где? — с удивлением глядя на улицу, спросила няня.

— Да вон там, на небе, — показывая пальчиком куда-то вверх, в наполненное белыми танцующими пушинками небо, еще более таинственным шепотом сказала Тина. — Это мой ангел-хранитель, он несет мне подарки на Рождество!

— Вижу, вижу: он летит прямо к нам, — подтвердила няня. — Когда зазвонит колокольчик, мы пойдем и посмотрим, что он тебе принес.

— А что он мне несет? — сгорая от любопытства, спросила Тина.

— Не знаю. А что бы ты больше всего хотела?

Тина мечтательно подняла вверх глаза и задумалась. У нее было так много желаний, что она даже растерялась, какое же из желаний самое большое. И когда Тина обдумала примерно половину своих желаний, за дверью комнаты весело зазвенел колокольчик. Няня поправила на голове Тины большой розовый бант, и они вместе торжественно вошли в зал. В середине просторной комнаты, освещенной ярким светом электрических ламп, стоял празднично накрытый стол с горящими свечами, а в углу у окна красовалась наряженная елка, макушка которой была такой высокой, что доставала до самого потолка. Под елкой, там, где обычно находятся рождественские подарки, сидела большая кукла в голубом в белых горошинах платье, золотистые волосы ее были заплетены в две косички. Увидев ее, Тина даже перестала дышать от радости, ее глаза заблестели, и она уже готова была броситься к кукле, как вдруг услышала голос папы:

— Тина, поблагодари Иисуса за куклу!

Тина быстро стала на колени и только успела прошептать два слова: «Отче наш», как снова вскочила и бросилась к елке. Няня, папа и мама с улыбкой смотрели, как Тина осторожно взяла на руки куклу и стала ее рассматривать, гладить по мягким волосам, наклонять ее так, чтобы открывались и закрывались глаза и чтобы она издавала звук, похожий на мяуканье соседской кошки.

— Тина, поблагодари Иисуса за подарок, — поправляя на голове Тины большой розовый бант, ласково сказала няня.

Тина, не выпуская куклу из рук, стала на колени, на мгновение закрыв глаза, снова открыла их и посмотрела на куклу. Потом она опять закрыла глаза и сказала:

— Иисус, спасибо за куклу, за то, что она умеет говорить и открывать глаза. Аминь! — И, прижав к себе куклу, уселась возле елки. А папа, мама и няня стали дарить друг другу подарки.

Потом все уселись за стол, выключили электрический свет и стали ужинать при горящих свечах. И когда очередь дошла

до сладкого, со двора донесся оживленный детский разговор и веселый смех, потом на мгновение стало тихо и послышалось сначала неуверенное, потом все более дружное и громкое пение. За столом все невольно смолкли и стали прислушиваться. Дети пели рождественскую песнь.

Это были дети рабочих с фабрики. Их родители не могли устроить такой же рождественский праздник, как у Тины. У детей дома не было украшенной игрушками елки, а под елкой не было подарков, потому что у родителей не было денег. В первый раз в такой же рождественский вечер они пришли к двери этого дома тогда, когда Тина еще не родилась. Теперь она встречала их как маленькая хозяйка.

Мама немного отодвинула бархатную штору, спадавшую волнами с высокого потолка, и посмотрела в окно. Сквозь сплошную пелену кружащихся снежинок виднелись силуэты детей, толпившихся возле входной двери. Детей было много, и мама попросила няню их пересчитать. Няня накинула платок и вышла к детям.

— Их сегодня как никогда — двадцать душ, — стряхивая с себя блестящие снежинки, сообщила няня. Озабоченная важностью события, Тина даже забыла о своей кукле. Няня вышла накрывать стол в холле, а мама и папа пригласили детей и помогли им раздеться. Тина прыгала от радости.

Родителей Тины очень хорошо знали в городе: мама работала учительницей, и ее все любили и уважали, а папа был известным инженером. Недавно горожане избрали его мэром города, потому что добрее и справедливее его не было никого.

Когда детей пригласили в гостиную и все уселись, мама предложила: «Давайте вместе споем рождественский гимн “Тихая ночь”». И по большому теплomu дому разлилась нежная мелодия, которую старательно выводили детские голоса. Глаза детей сияли от восторга и благоговения, казалось, что и ангелы Божьи поют вместе с ними и вспоминают тот чудный день Рождества, когда Спаситель пришел в наш мир.

И вот настал заветный час, которого дети с нетерпением ожидали целый долгий год. Глаза всех устремились на зеленую

красавицу елку. И чего же там только не было! На елке висели красные яблоки, ароматные пряники, разноцветные конфеты, позолоченные орехи... А под елкой притаилось множество корзинок и свертков всевозможных форм и размеров, перевязанных красивыми атласными лентами. Дети замерли в ожидании. Но вот прозвучал мамин голос:

— А теперь, дорогие гости, пришло время получать подарки.

Мама взяла за руку самую маленькую девочку и подвела ее к елке, а за ней подошли по очереди и остальные дети. Мама, няня и Тина снимали с елки игрушки и дарили детям. Из корзинок доставали теплые пушистые кофточки — девочкам, а для мальчиков — яркие расшитые свитера. А еще каждый получил красивый праздничный пакет с конфетами и шоколадками, с большим красным яблоком и оранжевым апельсином.

После того как раздали подарки, на елке совсем не осталось игрушек. Лишь одинокая свеча еще горела на пушистой игольчатой ветке. Но Тине совсем не было жалко игрушек. Кругом слышался смех и было столько счастливых лиц! Вот это праздник так праздник! А елка, освободившись от тяжести, как будто облегченно вздохнула и стала пахнуть еще сильнее свежим смолистым елочным запахом.

Мама и няня повели гостей на террасу и усадили за праздничный стол. Тина, как и мама, хлопотала у стола, следила, чтобы ни у кого из гостей ни в чем не было недостатка. Стол был полон сладостей, и все быстро наелись. Вдруг Тина заметила, что один мальчик потихоньку сунул кусок пирога в карман. Тина подумала: «Сейчас он придет домой, и ему еще захочется пирога, а дома ничего нет. Ведь они живут бедно». Пирога на столе было еще много. Тина взяла с тарелки кусок побольше и тихонько подошла к мальчику, чтобы незаметно положить ему пирог в другой карман. Тина подкралась, как мышка, и пирог уже наполовину был в кармане, как вдруг мальчик обернулся... Он очень смущенно посмотрел на Тину и сказал:

— Это я для сестренки. Она больна.

Когда дети уже одевались, чтобы уходить, Тина снова подошла к этому мальчику. Она решила отдать ему свой подарок — пакет,

красиво перевязанный ленточкой, полный самых лучших конфет и шоколадок, с наливным яблоком и крупным сочным апельсином.

— Возьми, — сказала Тина. — Отнеси это своей больной сестренке.

— Хорошо, — ответил мальчик. Лицо у него было серьезным и грустным. — Спасибо тебе, добрая девочка.

Тина вернулась в зал и застала там папу. Он задумчиво смотрел в окно. Тина рассказала ему про мальчика и его больную сестренку, про кусочек пирога и про свой рождественский подарок.

Папа внимательно посмотрел ей в лицо, ласково погладил по волосам и по щеке.

— Ты хорошо сделала, дочка, — сказал он. — Иисусу приятно, когда мы делаем добро. Ангел-хранитель уже записал твой поступок в большую книгу добрых дел. В ней пока еще исписано мало страниц, но ты совершишь в жизни много добрых поступков, и в такой большой книге хватит места, чтобы записать их все.

Папа ее похвалил! От радости Тина стала кружиться по комнате. А дети тем временем уже вышли на улицу, где их ожидали родители. И все вместе — дети и взрослые — подошли к окну дома и на прощание запели рождественскую песню. Все улыбались и приветливо махали руками Тине, няне, маме и папе, которые смогли подарить этим людям в рождественский вечер столько радости и счастья.

И Тина тоже смеялась и все махала им в окно.

А на другой день все вместе пошли кататься с горки на санках. Тина кувыркалась в снегу, и, казалось, что счастливее ее нет никого на свете. Раз, когда Тина съезжала вниз, какой-то мальчишка толкнул ее, и она на всем ходу полетела вместе с санками в сугроб. Холодный снег обжег ей лицо, залепил глаза, набился в рукава. Тина выбралась из снега и сразу побежала жаловаться родителям. Мама выслушала Тину и ответила:

— Иди разберись сама и никогда мне больше не жалуйся!

Тина подошла к мальчику и сказала:

— Ты плохой, я с тобой больше никогда не буду играть.

— Да я же пошутил! — ответил мальчик.

— Нет, ты нарочно толкнул меня!

— Это была шутка, не обижайся на меня. Меня зовут Коля, я хожу в первый класс.

— Ладно, не обижаюсь, — ответила Тина и побежала к маме и папе.

— Помирились? — спросил папа.

— Да. Он просто пошутил!

Прошел второй день Рождества. Вечером пришли гости. Как сказал папа, это были его друзья. Они вместе ели рождественский пирог и пели рождественские песни. Тину уложили в кровать и дали ей новую куклу. Когда няня вошла в ее комнату, Тина, обняв свою куклу, мирно спала.

Во сне она видела, как за окном кружатся белые снежинки и как спешит к ней на Рождество белый ангел и несет подарок — куклу в коробке, перевязанной атласной синей лентой.

2

Глава

Тина и ее друзья

— Мама, посмотри, какое сегодня голубое небо! Я сегодня надену голубое платье и повяжу на волосы огромный голубой бант. А знаешь, почему? — спросила Тина свою маму.

— Нет, доченька, не знаю.

— Мой Иисус живет в голубом небе, и когда я пойду в Божий храм, то буду такого же цвета, как небо.

— Такого же цвета? — засмеялась мама. — Ладно, будешь, как небо, только стой спокойно, а то я не смогу красиво завязать бант.

У мамы было хорошее настроение. Она улыбалась и шутила. И Тина решилась высказать свою заветную просьбу.

— Мамочка, милая, добрая, скажи, что разрешаешь! Ладно? Можно? Ну пожалуйста, разреши им прийти! Ведь они очень хорошие, такие милые! Они каждое воскресенье приносят мне лесные орешки и ягоды. Они любят меня, и я их тоже. Ну, разреши!

— Что разрешить? Кому? — не понимала мама.

— Разреши сегодня пригласить к нам домой на праздничный обед моих друзей.

— Всех твоих друзей?

— Да нет же! Не всех, а только самых лучших, — взволнованно объясняла Тина.

— Кто же твои лучшие друзья? — спросила мама.

— Нищие! Николай — помнишь, тот, что хромотает на одну ногу, Олег, слепой на один глаз, и Андрей.

— А Андрей тоже слепой или хромой?

— Нет, у него только с головой не в порядке.

— А у тебя с головой все в порядке? — вмешалась в разговор няня. — Где это видано, чтобы нищие приходили на обед к мэру!

— Они мои лучшие друзья! — горячо вступилась Тина. — Еще у них есть рыжая собака Граф, ей всего-то нужно, что немного супа и костей. Мамочка, пожалуйста, разреши им прийти, ведь это будет здорово!

— Хорошо, дочка. Пусть они придут, — ласково согласилась мама. — Накроем стол в саду, под нашей старой липой. В гостиной нельзя, у нас сегодня гости.

— Ничего, — обрадовалась Тина. — Там места хватит всем. Три стула поставим для них, четвертый...

— Четвертый — для собаки, — насмешливо перебила няня. — Пятый — для кошки, шестой — для мышки. Гости в доме у мэра! Таких гостей я за гостей не считаю.

— Пусть тебе это не нравится, а я все равно буду сегодня обедать с моими милыми друзьями, — отчеканила Тина. — Вот так-то, нянечка!

— Перестаньте спорить, — остановила обеих мама. — Иди, Тина, с папой в храм, а мы тут все приготовим для твоих друзей. Иди, не волнуйся.

— Спасибо, милая мамочка! — Тина поцеловала маму и прижалась щекой к ее лицу. — Я всегда знала, что ты у меня очень добрая!

Был теплый весенний день. Легко и приятно было идти под яркими лучами весеннего солнышка, подставляя лицо теплomu ветерку. Тина и ее папа вышли за город. Широкая тропа вела на вершину высокого зеленого холма к сиявшему золотыми крестами храму. Они шли поклониться и помолиться Богу. По обеим сторонам тропы сидели нищие: хромые, слепые, горбатые, бесноватые, юродивые. Для каждого из них находилась у Тины мелкая монетка. Монетка покрупнее — для Николая, Олега и Андрея. И крупные бумажные деньги — в храм. Так научил ее папа. С двух лет Тина ходит с папой в храм молиться. Сейчас ей шесть, и она

по-прежнему любит ходить в храм. Она знает все церковные молитвы, но в конце молитв всегда обращается к Иисусу своими словами. Она просит Его за мать и сестренку, чтобы они тоже полюбили Его и ходили в храм и чтобы Он сохранял их от зла и всех этих нищих, больных и бездомных. А уходя из храма, всегда говорила Иисусу от всего сердца:

— Дорогой Иисус, Ты умер за меня, и я благодарна Тебе за это. Я очень, очень люблю Тебя!

Тина поднялась по ступеням храма и сразу увидела Олега, Николая и Андрея, сидевших прямо у входа. Их морщинистые лица расплылись в радостных улыбках. Папа тоже улыбнулся им в ответ и взглянул на дочь. Ловким движением фокусника Тина извлекла пирожки и конфеты, которые она спрятала в рукавах небесно-голубой кофточки. «Как она успела собрать и спрятать все это?» — недоумевал отец. «Как они научились так быстро есть?» — с удивлением думала Тина, глядя на своих друзей. Тина ласково погладила своих друзей по седым, редющим волосам и сказала:

— Сегодня после литургии вы пойдете к нам домой на праздничный обед вместе с Графом. Мама и папа разрешили.

Нищие захлопали в ладоши и засмеялись от радости. Папа стоял рядом и улыбался. А затем они с Тиной вошли в храм.

Стройно и звучно пел церковный хор, и Тине казалось, что это ангелы поют на небе. Потом началась большая литургия. Ход литургии был хорошо знаком Тине; она уже наперед знала все, что будет делать и говорить священник, что будет петь ему в ответ хор.

Когда служба закончилась, Тина, как всегда, подошла к распятому на кресте Христу, преклонила колени и заговорила с Иисусом:

— Иисус, Ты все видишь. Ты знаешь, что на этой неделе я часто бывала нехорошей. Я не слушала маму, грубила няне и дразнила сестренку. Пожалуйста, прости меня и помоги мне быть послушной и доброй.

Папа уже вышел из храма, он стоял и разговаривал со священником. Этот священник был его другом детства. Они вместе учились в гимназии, а затем их пути разошлись. Папа стал инженером, а затем — мэром города, а его друг — священником.

— А как твоя жена Агнесса? — спрашивал папин друг. — Давно ее не видел. Передавай ей привет.

— Ты же знаешь, Андрей, ее убеждения, — отвечал папа, — «человек должен любить Бога и творить добро». Вот и вся ее религия. Заходи в гости, буду рад. — Папа обернулся, ища глазами Тину. Тина тихо стояла рядом, прислушиваясь к разговору.

— Ну, нам пора, — продолжал отец. — Мы сегодня ждем важных гостей.

— Правда? Каких же гостей вы ждете? — полюбопытствовал священник.

— Это друзья моей доченьки, нищие.

— Прекрасно! — воскликнул священник. — Вы уже заслужили спасение. Кто заботится о нищих, тому обеспечено место в Царствии Божиим.

Он проникновенно заглянул в глаза Тины.

— Да благословит тебя Господь, милое дитя.

Тина промолвила в ответ:

— Благодарю.

Глаза ее сияли. Она поцеловала руку священника, поклонилась и, словно бабочка, слетела вниз по склону холма. Только замелькали белые туфельки из-под подола ее небесно-голубого платья. Папа проводил Тину взглядом. Он не ошибся: там, внизу, уже стояли трое нищих и рыжая собака, готовые в путь. Тина присоедилилась к ним, теперь вся компания была в сборе.

— Пойду догонять, — улыбнулся мэр, прощаясь с другом.

Мама, няня и маленькая Машенька поглядывали на дорогу, ожидая гостей. Все было готово к праздничному обеду. Стол для хозяев дома был накрыт на уютной террасе. Праздничной белизной на нем сияла скатерть. А в саду под липой стоял еще один стол — для Тининых гостей; он был покрыт темной скатертью с вышитыми по краям цветами.

— Идут, идут! — крикнула Машенька и побежала навстречу. Мама взглянула в окно и рассмеялась.

— Да, ничего не скажешь, необычная процессия. Наши соседи еще не выдвали такой.

— Лично я не стала бы потакать всем Тининым капризам, — сказала няня.

— Это не капризы, Анна. Просто у нее доброе сердечко. И мы не должны запрещать ребенку делать добрые дела. Пойдем встречать.

— Я никуда не пойду, — решительно заявила няня. — Этих голландцев я не считаю за гостей.

Мама не ответила, спустилась по ступеням во двор. Она поцеловала мужа и Тину, а затем поклонилась гостям со словами:

— Добро пожаловать, дорогие гости!

Николай, Олег и Андрей также поклонились ей с почтением, а рыжая собака приветливо помахала хвостом.

Мама повела гостей в сад и усадила за стол, а Тина тем временем забежала в дом переодеться. Проходя через террасу, она взглянула на белоснежный праздничный стол для семьи, а затем увидела тот, другой, под липой, для своих друзей — и чуть не заплакала: они так сильно отличались.

Папа, мама и Машенька тем временем уже заняли свои места за столом.

— Иди обедать, — позвала мама Тину.

— Сегодня я буду есть с моими гостями, — ответила Тина, взяла стул и потащила его в сад. Тина была маленькой и хрупкой, а стул — массивным и тяжелым, но она не сдавалась. Николай помог ей донести стул, и Тина уселась на него с видом победителя. Украдкой Тина взглянула на отца. Он ласково кивнул ей. Няня хмурилась.

Мама молчала. Но Тине было не до них: она сильно проголодалась. А что говорить про Андрея, Олега и Николая!

Как чудесно, как ароматно пахла лапша с курицей, которую няня разливала по тарелкам! Тина не успела съесть и двух ложек, как заметила, что тарелки гостей уже пусты. «Ну где же они

научились так быстро есть?» — подумала Тина и побежала сказать, чтобы принесли добавки. Тина быстро вернулась и с удивлением заметила, что ее тарелка тоже пуста. Лапша и аппетитная куриная ножка бесследно исчезли...

На десерт был торт и вкусный фруктовый компот. Папа распорядился, чтобы гостям отрезали куски побольше... Они мгновенно съели торт, залпом выпили компот, а затем вытерли руки о волосы на голове.

Это очень рассмешило Тину: так смешно они все делают!

На лицах Николая, Олега и Андрея появились довольные улыбки: наконец-то они поели вдоволь, и так вкусно! Был ли еще когда-нибудь в их жизни хоть один такой обед?

Тина была счастлива. Но это было лишь началом. Николай взял свою сумку и загадочно проговорил:

— А ну-ка, Тина, закрой глаза!

Тина закрыла глаза.

— А теперь открой!

Тина открыла и увидела в его руках живую белку!

Тина замерла от восторга.

— Она твоя, — сказал Николай. — А знаешь, как мы ее ловили?

И три старичка стали наперебой рассказывать Тине об этой необычной охоте. Особенно отличился Андрей: он-то и поймал белку. Для этого ему пришлось влезть на огромное дерево! До вершины он добрался благополучно, а когда стал слезать, то нечаянно взялся руками за сухую надломленную ветку. Ветка обломилась, и Андрей с большой высоты полетел и упал в глубокую яму. В яме было много листьев, и падение было мягким, словно в пуховую перину, но Андрей от неожиданности сильно испугался. Он неистово кричал, пока Николай с Олегом не вытащили его. Белочка была в целости и сохранности у него за пазухой.

Иметь дома свою собственную живую белку было давней мечтой Тины. И сегодня ее мечта исполнилась. С переполненным восторгом сердцем она подошла к своим друзьям и по очереди поцеловала всех: и Андрея, и Олега, и Николая. Мама с няней

с удивлением смотрели на нее, а папа рассмеялся. Няня сказала, брезгливо передергиваясь:

— Фу, как она может целовать этих грязных старых нищих!

— Мама, папа, идите сюда, — позвала Тина и показала им свою чудесную белочку, а затем торжественно произнесла, обращаясь к гостям:

— Дорогие мои друзья! Отныне каждое воскресенье наша семья приглашает вас на праздничный обед.

Три старичка поднялись из-за стола, горячо поблагодарили хозяев за их щедрое гостеприимство и ушли в лес, в свою маленькую избушку.

Сразу после их ухода мама позвала Тину на террасу. Выражение ее лица было строгим, даже обиженным.

— Тина, зачем ты так сделала? От нашего имени пригласила этих людей на обед, да еще и каждое воскресенье? Ты даже не посоветовалась со мной и папой!

— Не сердись, мамочка, моя милая, добрая, — отвечала Тина. — Я знала, что вы будете против. А им очень, очень понравилось у нас. Они были счастливы, и я тоже. Я их люблю, мне с ними так весело, они очень хорошие и смешные. Мама, не сердись, ведь они голодные, ты сама видела, а мне их так жалко.

При этих словах Тины по лицу мамы вдруг как бы разлился внутренний свет, глаза потеплели, но голос оставался по-прежнему строгим.

— В другой раз без нашего разрешения никого не приглашай.

— Нашлась хозяйка, — добавила няня.

Но Тина не слышала этих слов. Она в мыслях была уже далеко, в будущем, которое придет еще так не скоро. Ей представлялось, что когда она вырастет, то всегда будет помогать бедным, нуждающимся людям.

— Иди, играй, — сказала мама. — Идут гости, я должна их встретить.

К дому приближались несколько мужчин и женщин — нарядно одетые, в веселом расположении духа. Это были гости папы и мамы. Они не были голодными и нищими.

Тина, как обычно, вечером молилась, а потом еще долго беседовала с Иисусом. Она рассказала Ему обо всех событиях минувшего дня и в заключение сделала вывод, что только папа ее понимает, один только папа, и больше никто. С этой мыслью она и уснула.

И приснился ей сон.

Ей снилось, что она на небе идет по дорожке сада с яркими цветами; здесь так красиво — Тина не нашла бы слов, чтобы описать эту неземную красоту. Она с восхищением смотрит по сторонам и видит ангелов. Ангелы медленно пролетают мимо, улыбаются и приветствуют ее. Они поют нежными голосами, прославляя Господа. Тина идет дальше и вдруг останавливается: прямо перед ней стоит Иисус в длинных белых одеждах. Тина сразу узнала Его и воскликнула:

— Дорогой мой Господь Иисус! — и, падая на колени, поклонилась Ему.

Он поднял ее, погладил по голове и сказал с улыбкой:

— Ты очень хорошо сделала, Тина, что пригласила в свой дом нищих. Мы все очень радовались этому. Ангел-хранитель записал в твою памятную книгу еще один добрый поступок. Всегда, всю свою жизнь поступай так хорошо.

Тина снова поклонилась Иисусу и сказала:

— Дорогой мой Иисус, я люблю Тебя и обещаю, что всю мою жизнь буду делать добро!

И Тина проснулась.

За окном тихо шептались листья старой липы. Тина сразу вспомнила про Николая, Андрея и Олега. Вчера они сидели за столом под этой самой липой. Как хочется есть! И они, должно быть, сейчас тоже очень голодны.

И Тина приняла важное решение: она будет кормить своих друзей каждый день.

3

Глава

Избушка на холме

Неподалеку от храма был лес, а в том лесу — избушка. А в избушке жили уже знакомые нам Николай, Андрей и Олег — три старичка-инвалида. Они не могли работать и каждый день просили милостыню возле храма.

Теперь все изменилось. Каждое утро Тина поднималась в гору с тяжелой сумкой, где лежали хлеб, сыр, сахар и все, что оставалось в доме от обеда, ужина, завтрака... Папа каждый день давал Тине деньги на шоколадку, но вместо этого она покупала баранки и бублики и несла в избушку своим друзьям.

Дома никто не знал об этих ежедневных ее походах с содержимым сумки: Тина старалась все делать незаметно.

Однажды, навестив друзей, Тина шла по лесной тропинке и встретила незнакомую девочку. Она заметила, что девочка была очень худой, а платье на ней было все в заплатках и совсем выцвело. «И эта девочка тоже очень бедная», — подумала Тина и окликнула ее:

— Девочка, как тебя зовут?

Та удивленно обернулась:

— Оля.

— А где ты живешь? — продолжала спрашивать Тина.

Оля показала рукой в сторону маленькой избушки на холме:

— Вон там.

— Можно к вам зайти?

— Конечно можно, — улынулась Оля, — пойдём.

Тина поднялась вслед за ней по ступенькам крылечка. В стареньком доме было чисто и уютно. Семья собралась обедать. У стола хлопотала хозяйка — молодая красивая женщина. Она наливала детям в тарелки фасолевую похлебку. Всех детей, считая Олю, было семеро: четыре девочки, три мальчика. Оля обратилась к матери:

— Мама, к нам в гости пришла девочка. Можно, она пообедает с нами?

Одна из девочек взглянула на Тину и сразу узнала ее:

— Да это же Тина, дочь нашей учительницы. А ее папа — мэр города.

— Вот как хорошо! — сказала мать. — Рада тебя видеть, Тина, садись, угощайся, чем Бог послал. Зови меня тетя Лена.

Тетя Лена поставила перед Тиной тарелку, и Тина увидела, что кроме фасолинок и воды в супе ничего нет. Не было даже хлеба. Это было совсем не вкусно, но никто не жаловался, у всех были веселые, улыбчивые лица. Братья и сестры о чем-то говорили друг с другом, а тетя Лена беседовала с Тиной:

— Видишь, дочка, семья у нас большая, а работает один отец. Вот и получается, что частенько на хлеб не хватает. Но Бог любит нас и помогает нам. С Божьей помощью мы еще ни разу не были голодными.

— Спасибо, тетя Лена, я поела, — сказала Тина. — Мне пора домой.

— Заходи к нам, Тиночка, — ласково ответила та. — Мы тебе всегда рады.

Неблизкий путь домой промелькнул незаметно. Тина не помнила, как спустилась с холма, вошла в город, шла по переулкам... Ее сердце было переполнено скорбью. Но... нельзя, чтобы дома что-нибудь заметили. Тина тихонько проскользнула в дверь, на цыпочках прошла по коридору и юркнула в свою комнату. Эта комната была родной, уютной, самой ее любимой. Здесь большое окно, через него можно долго смотреть в ясное голубое небо и говорить с Иисусом.

— Иисус, Иисус, — тихонько позвала Тина. — Ты слышишь, дорогой Иисус, я сегодня ходила в гости. Эти люди живут в избушке на холме. Тетя Лена и ее дети — они очень, очень хорошие, но, знаешь, они так бедны! Иисус, Ты сказал, что я хорошо сделала, что пригласила на обед нищих. А теперь я думаю: хорошо бы отдать этим девочкам старые платья и туфельки — мои и моей сестры. Мы их уже не носим, а им бы оченьгодились. У нас ведь всего так много!

Тина напряженно вглядывалась в голубую небесную высь, и ей казалось, что Иисус смотрит на нее и одобрительно кивает.

На следующий день утром мама с папой ушли на работу, а няня на прогулку с маленькой Машей. Одним словом, это был самый подходящий момент, чтобы взяться за дело. Тина отперла ключиком дверцы шкафа, ящики комода и вытащила оттуда всю детскую обувь, платья, кофточки, шапочки... За считанные минуты набралась порядочная куча, которую Тина тут же запихнула в сумку. Укладывать пришлось очень плотно, а то бы все не поместилось. Сумка стала почти неподъемной! И это еще не все. А продукты? Нужно было спешить. Заглянув в кухню, Тина увидела на столе свежую булку и завернутое в бумагу сливочное масло. Ну что ж, хотя бы это... Хлеб и масло быстро присоединились к кофточкам и туфлям, и Тина пустилась в путь. По дороге она купила еще две булки (ведь одной мало на семерых детей!) и, сгибаясь под тяжелой ношей, стала подниматься на вершину холма. Никогда ей еще не приходилось идти в гору с такой тяжелой сумкой. Тина часто ставила сумку на землю, отдыхала несколько минут и шла дальше...

Когда дети увидели Тину с целой сумкой подарков, радости их не было предела! Но тетя Лена их остановила:

— Спасибо, Тина, но я не могу это принять.

— Да? — огорчилась Тина и тут же нашлась: — А мама просила меня отнести вам все это! Она расстроится, если вы не возьмете.

— Правда? — смягчилась тетя Лена. — Ну, давай посмотрим, что прислала твоя мама.

Тина выложила на стол продукты и стала доставать туфельки, платьица, кофточки... Девочки с восторгом примерили наряды, и

оказалось, что вся одежда сшита точь-в-точь на них, вот только мальчикам ничего не досталось. Тетя Лена со слезами благодарила Тину и ее маму, а дети тем временем за минуту уничтожили все три булки вместе с маслом.

С легким сердцем Тина побежала домой; она все сделала так, как обещала Иисусу: помогла бедной семье. «А теперь, — решила она, — надо будет взять у мамы какое-нибудь платье для тети Лены». С этими мыслями Тина вошла в калитку своего дома.

Мы уже говорили, что возле Тинино дома росла старая липа. У нее был толстый-претолстый ствол и длинные раскидистые ветви. Летом в жару хорошо было играть в ее прохладной тени, а когда шел дождик, под липой было сухо: листья были так густы, что на землю не попадало ни одной капли. В мае-июне, когда липа цвела, от нее шел сладкий аромат; он наполнял собой весь двор, весь сад, весь дом. Но это еще не все. Старая липа была важным членом семьи. Летними вечерами вся семья усаживалась возле ее ствола, под ее мощными ветвями, чтобы послушать интересные рассказы и сказки. Их читала мама, а иногда — папа, а Тина, слушая, смотрела на темный ствол, и ей казалось, что все эти удивительные истории рассказывает старая липа... Но было еще одно важное дело, ради которого семья собиралась под старой липой. Здесь родители обсуждали добрые и недобрые поступки своих детей и выносили им наказания или поощрения.

У Тины было доброе сердце, но она была слишком самостоятельной и часто принимала решения, не посоветовавшись со старшими. А решения эти часто были неправильными.

...Тина вошла во двор и увидела, что вся семья в сборе... под старой липой. У нее почему-то екнуло сердце, и она невольно остановилась. Сейчас что-то будет. Папа увидел Тину и поманил ее пальцем со словами:

— Ждем тебя, доченька.

Тина неуверенно подошла.

— Ну, садись с нами, — продолжал папа, — да расскажи нам, где ты была.

Тина молчала.

Ей не хотелось рассказывать правду, но и неправду говорить было нельзя — так ее учили. И как же нехорошо получилось! Ведь она уже солгала тете Лене, сказав, что одежду и продукты прислала мама...

Тогда заговорила мама. Как резко и неприятно сегодня звучит ее голос...

— У нас в доме творится что-то невероятное. Кража! Уже несколько дней воры крадут хлеб, сахар, конфеты, сыр, блины, пирожки — и никаких следов. Никаких!

«Это не воры, — хотела сказать Тина. — Это...» И тут она подумала, что мама еще не знает про платье, туфли и все остальное!

— А сегодня, — продолжала мама с возмущением, — пропала самая свеженькая буханка белого хлеба и целый килограмм масла!

Тина подумала: «Ну, о чем тут говорить? Ведь ни хлеба, ни масла уже нет: семеро детей все съели и спасибо сказали!»

— И знаешь, кто мог все это сделать? — спросила мама.

— Кто? — неуверенно переспросила Тина.

— Только домашний вор.

— Только домашний вор, — повторил папа.

— Только домашний вор, — заключила няня.

Тина заплакала:

— Почему вор, ведь я все это брала для нищих и бедных!

— Ну, вот все и открылось! — сказал папа.

— Вот и нашлась воришка! — покачала головой мама.

— Вот именно: воришка, хоть и для бедных, — подвела итог няня.

— Никакая я не воришка, — плача, говорила Тина. Но папа серьезно сказал:

— Вор — это тот, кто втайне уносит что-то из дому. Куда? Неважно, но это называется воровством. Потом он привыкает к этому и начинает воровать у других, и в результате такого мальчишка или девочку ждет суд и тюрьма.

— Нет, нет, я не воровка! — воскликнула Тина и все рассказала.

Мамин голос звучал сурово, как у настоящего судьи:

— За все, что ты сделала, ты должна понести наказание.

— Смягчись, жена, ведь наш «преступник» все осознал, — попробовал вступиться папа.

— Да, — подтвердила Тина. — Простите меня, я обещаю, что теперь во всем буду спрашивать у вас разрешения!

— Хорошее обещание, — сказала мама. — Но сейчас ты должна понести наказание за то, что уже сделала без нашего разрешения. Наказание будет такое: пять ударов прутиком по мягкому месту.

Няня принесла прутик...

Раньше, когда мама выносила подобные «приговоры», Тина визжала на весь двор. Но сейчас она молчала, хотя ей было больно.

И никто из взрослых не мог представить себе, что в тот момент, когда мама поднимала и опускала свой прутик, перед мысленным взором Тины стояли улыбающиеся счастливые лица бедняков, в чей дом она принесла радость. Ради этого стоило терпеть боль...

Утром следующего дня, встав с постели и выйдя из комнаты, Тина не поверила своим глазам: прихожая была уставлена корзинами с едой, а мама собирала вещи.

— Что случилось, мама? Разве мы уезжаем?

— Нет, дочка. Я собираю вещи для твоих знакомых. Продукты — тоже для них, специально принесли из магазина.

Тина заглянула в большой мешок: он почти доверху был набит вещами для детей и взрослых. К удивлению Тины, кое-что принесла и няня, а ведь раньше она так плохо относилась к бедным...

— Сбегай, Тиночка, к тете Лене, — попросила мама, — и пригласи ее вместе с мужем: пусть они придут и возьмут все, что мы им приготовили.

Дважды просить не пришлось: Тина понеслась, как на крыльях. Пулей влетела она в избушку на холме и выпалила:

— Тетя Лена, мама приглашает вас к нам!

Но добрая мать семерых детей почему-то не обрадовалась, а заплакала:

— Ах, чужло мое сердце, что все это не к добру!

— Да нет же! — засмеялась Тина. — Вы должны забрать у нас вещи и продукты — вот столько! — она нарисовала в воздухе руками два солнца, и все засмеялись.

— Так что приходите вместе с дядей Гришей, а то не унесете, — закончила Тина свою речь.

И снова тетя Лена заплакала — от радости, а Тина торжествовала. Ведь это она нашла эту бедную семью и рассказала о ней родителям.

А какой радостью светились лица тети Лены и дяди Гриши, когда они, нагруженные тяжелыми корзинами и мешками, выходили со двора дома! Мама стояла на крыльце и с улыбкой смотрела им вслед. И вдруг Тина почувствовала, как все ее существо наполнилось нежной-нежной любовью к маме. Тина подошла к ней и обняла ее.

— Что тебе, дочка?

Мама наклонилась, и Тина поцеловала ее в обе щеки и прошептала на ухо:

— Ты самая лучшая, добрая и красивая мама во всем мире. Я очень люблю тебя. Я буду всегда послушной и во всем буду советоваться с тобой.

— А я с тобой, — ласково ответила мать. — Мы все будем делать вместе. Если ты узнаешь, кому нужно помочь, то скажешь мне. И мы все вместе, на семейном совете, будем решать, как это лучше сделать. Летом — вот здесь, под старой липой, а зимой — дома, у камина. Хорошо?

— Да, моя милая, добрая мамочка. А что сегодня творится у тети Лены! Там дети уплетают вкусную кашу, хлеб, масло, сыр... Ура!!! — И Тина на одной ноге поскакала во двор, где ее сестренка Маша играла с куклой.

4

Глава

Самая красивая прическа

Маша любила играть в куклы. У нее их было много: большие и маленькие, одетые нарядно и скромно, мамы и дочки. А вот Тине куклы перестали нравиться. Она не понимала: что Маша в них нашла? Тина любила читать интересные книжки (мама научила ее читать и писать в пять лет). Еще она любила гулять одна, бродить в лесу или возле речки, лазать по деревьям. Но маме не нравилось, когда Тина уходила гулять одна.

— Останься дома, — говорила она, — поиграй с Машей.

Вот и сегодня пришлось остаться. Но Маша — маленькая, как с ней играть, во что?

— Давай поиграем в магазин, — предложила Тина сестренке. — Я буду продавцом, а ты покупателем. Купи у меня вот это яблоко.

Маша купила яблоко, затем карандаш, катушку ниток и три пуговицы. Но Тине уже надоело быть продавцом. Ей пришла в голову новая мысль:

— Давай играть в парикмахерскую. Я буду парикмахером, а ты — клиентом. Сейчас я все приготовлю.

Тина принесла зеркало, расческу, ножницы и полотенце, отгородила стульями полкомнаты, а стулья завесила пледом. Стало похоже на настоящую парикмахерскую.

— Машенька, входи!

Машенька вошла в «салон» и вежливо поздоровалась:

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, — важно ответила Тина. — Пожалуйста, садитесь. Какую прическу вам сделать?

— Самую красивую!

— Хорошо, сейчас. Сидите тихо, я начинаю, — и Тина взяла ножницы.

Машенька сидела очень тихо. Она верила, что Тина — ее старшая сестра — умеет буквально все и что сейчас она сделает ей очень-очень-очень красивую прическу! И Тина действительно старалась.

— Как много кудряшек с этого боку, их нужно остричь. Поверните голову вправо, — сказала она. — Я говорю вправо, а вы — влево!

Чик-чик-чик — и волосы посыпались на пол. Сколько у Маши волос — торчат в разные стороны. Чик-чик-чик... Маша устала сидеть и начала ерзать на стуле.

— Что-то вы долго делаете стрижку!

— Все, заканчиваю. Пожалуйста. С вас три рубля.

Тина положила ножницы, взглянула на Машеньку... и ужаснулась.

— Дайте мне зеркало, — попросила Машенька. — Я хочу посмотреть.

— Не дам, — решительно запротестовала Тина. — У меня нет зеркала.

— Есть, есть, вот оно!

Машенька схватила зеркало, взглянула в него — и громко заревела от обиды, ударила Тину зеркалом и побежала на кухню к маме жаловаться. Расстроенная Тина стала прибираться «парикмахерскую», бормоча:

— Ну и клиенты пошли, все какие-то нервные.

Что же теперь будет? Ну, конечно, — из кухни бежит мама с длинной поварешкой:

— Что ты сделала с ребенком? На кого она стала похожа? На обезьяну! Был ребенок как ребенок, а превратился в обезьянку!

Тина не стала дожидаться, что еще скажет мама и что она сделает; у нее оставался один выход — бегство. Недолго думая, она вылезла в открытое окно и спряталась за сараем. Через минуту Тина выглянула и увидела, что мама, взяв за руку Машу, идет в сторону парикмахерской. Но что делать ей, Тине? Она знала, что есть только один человек, который может все исправить, все наладить, всех успокоить и защитить ее от маминого гнева. Это папа. Он сейчас на работе. Ну и пусть. Она пойдет к нему на работу и все расскажет.

И вот Тина в кабинете отца. Увидев печальное лицо дочери, он встревожился:

— Что случилось, доченька?

— Ой, папа, большая беда!

— Да что, что, скорее говори! — торопил папа Тину. — С мамой что-нибудь? Или с Машей? Заболели?

Тина опустила глаза и тихо проговорила:

— Я боюсь идти домой.

— Но что все-таки случилось?

— Понимаешь, папа, я хотела сделать Машеньке красивую прическу, но сделала ее неудачно. И мама очень рассердилась. Она сказала, что я сделала из нее обезьянку...

Тина хорошо знала своего папу, но этого она не ожидала. Папа... смеялся. Смеялся до слез. А потом сказал:

— Представляю. Значит, обезьянку? Ну, ничего. Посиди здесь, а через час мы вместе пойдем домой обедать, — он подмигнул. — Я с мамой поговорю.

Наступило время обеденного перерыва. Папа взял Тину за руку и повел домой. Тина волновалась: как встретит ее мама? А может быть, она уже обо всем забыла? Ничего подобного! Как только папа и Тина вошли в калитку, из дома вышла мама с поварешкой в руке и Маша, стриженная «под мальчика». Настроение у мамы было воинственное. Но папа, не дав ей произнести ни слова, со смехом загородил собой Тину.

— Ты только взгляни, жена, — сказал он, указывая на Машеньку, — кажется, у нас появился мальчишка? А я так мечтал иметь

сына! Да к тому же, — тут он вывел вперед Тину, — у нас в семье теперь свой парикмахер. А мы и не знали. Мы просто богачи, жена!

Тут рассмеялась и мама. Что ни говори, а папа молодец. Ну почему взрослые всегда думают, что детям хочется лишь безобразничать да бедокурить, творить хаос и беспорядок и переворачивать все вверх дном? А ведь у Тины были самые лучшие намерения: сделать Маше красивую прическу.

5

Глава

Камень

У Тины был крестный. Врач по профессии, весельчак по характеру, он нравился Тине. Она считала, что у них много общего. Как-то раз он пришел в гости и, наслаждаясь тишиной теплого летнего вечера, пил душистый чай, сидя за столиком под старой липой. Тина сидела напротив, подперев ладонями голову, глубоко задумавшись, а крестный, удивленный ее непривычно долгим молчанием, уже хотел спросить, что с ней случилось. Но Тина первой задала вопрос:

— Дядя Михаил, скажите, что такое подвиг?

— Подвиг — это героический поступок, — ответил крестный.

— Однажды я слышала, — продолжала Тина, — как один мальчик сказал: «Я совершил героический поступок. На маленькую девочку напали мальчишки, а я ее защитил». Другой сказал: «Я бросил камень — и так точно попал в соседнее окно!» Он считал это подвигом. А третий отказался от шоколадки, чтобы купить хлеб и отдать нищему. Какой из этих поступков действительно подвиг?

— А почему ты спрашиваешь? — поинтересовался крестный.

— Я хочу совершить подвиг, — горячо сказала Тина. — Настоящий большой подвиг.

В эту минуту из дома вышел папа. Увидев своего старого друга, крестный широко улыбнулся и громко сказал:

— А ты выбей окно у соседей — совершишь великий подвиг! Ты будешь бить стекла, а папа — вставлять, денег-то у него много!

Это была, конечно, шутка.

— Чему ты учишь мою дочь? — смеясь, спросил папа.

Он сел рядом с крестным и налил себе чаю. «Теперь они будут долго говорить о своих делах», — подумала Тина. Ей очень хотелось, чтобы крестный ответил на ее вопрос серьезно, без шуток. Но тут ее позвала мама:

— Тина, иди заниматься. Пришла учительница музыки.

Тина и не узнала, что такое настоящий подвиг. Но шуточный ответ крестного, как выяснилось, имел для нее самые серьезные последствия.

В тот день (это было послеобеденное, тихое и сонное время) Тина играла во дворе с камушками. А чем еще заняться? Было жарко и скучно. Вдали чуть виднелись величественные цепи гор. Они всегда пленяли Тину своей красотой. Но сегодня даже на горы смотреть не хотелось. Что на них смотреть? Они каждый день одни и те же. Скорей бы в школу. Тине шесть лет, ей пора учиться. Учиться... Какое хорошее слово! Учиться трудно и интересно. А такая жизнь, как сейчас, — разве ж это жизнь? Одни и те же игры с ребятами с утра и до вечера. Больше так продолжаться не может! «А интересно, — вдруг подумала Тина, взглянув мельком на окно соседского дома, — смогу я с одного раза попасть камнем в среднее окно?» Она как раз держала в руке небольшой острый камень. Камень — окно, окно — камень.

Между ними существовала таинственная связь. Окно притягивало. «Попаду или нет?» — эта мысль сверлила голову Тины, пока не выросла до размеров прямо-таки героического поступка. Сейчас она совершит подвиг. Тина прицелилась — и...

Дзинь-нь-нь! — посыпались разбитые стекла.

— А-а-а! — раздался неистовый крик соседки, тети Поли.

Тина похолодела. Да это же не подвиг, а просто гадкий, хулиганский поступок. Как же она могла такое совершить! Только бы никто не узнал...

Тина вскочила, чтобы убежать, и вдруг почувствовала, что кто-то крепко взял ее за локоть. Это была сильная рука отца. Тина подняла голову: перед ней стояли родители. Они все

видели! И мелодичный мамин голос прозвучал как гром среди ясного неба:

— Иди, извинись перед тетей Полей и скажи, что все убытки мы ей возместим.

— И постарайся, — прибавил папа, — рассказать все правдиво и честно. Не забывай: ангел уже все записал в небесной книге. А вечером под липой мы все обсудим.

Как мягко говорил папа! Лучше бы он кричал и топал ногами. Мягкость родителей, именно тогда, когда Тина вела себя плохо, особенно ранила ее сердце.

— Хорошо, я пойду, — тихо ответила Тина.

А тетя Поля все еще стояла на крыльце, пытаясь заметить в изгибах переулка несуществующего хулигана.

— А, Тина, хорошо, что ты пришла, — обрадовалась она. — Представь: я сидела сейчас возле зеркала. Вдруг кто-то бросил камень и разбил окно. Камень пролетел в сантиметре от моей головы и ударился в трюмо. Оно тоже разбилось.

— И трюмо? — оторопела Тина.

— Да, милая. Ты не знаешь, кто это сделал?

— Это... — Тина низко опустила голову. — Это я сделала, тетя Поля.

— Ты? — не поверила соседка. — Но как же так? Ты ведь такая добрая девочка. Должно быть, это вышло нечаянно?

— Нет, тетя Поля, не нечаянно, — вздохнула Тина и честно рассказала обо всем. — Это сатана меня искушал, — прибавила она в заключение. — И я послушалась сатану. Наверное, я нехорошая девочка.

Лицо Тины становилось все печальнее.

— Тетя Поля, мама и папа сказали, что заплатят вам за разбитые стекла. Все, что бы я ни сделала, всегда становится известно моим родителям. Видимо, Иисус меня любит и хочет, чтобы я исправилась.

— Тина, я вижу, ты все поняла. Иди домой, успокойся и скажи родителям, чтобы они тебя не наказывали. Скажи, что я простила тебя. И мне не нужно денег.

— Нет, что вы, тетя Поля! Они сделают то, что обещали, а я получу, что заслужила. Мне грустно от того, что я огорчила Иисуса, папу, маму и вас, тетя Поля.

— Ну, иди, я тебя поцелую! — расчувствовалась добрая женщина. — Я ведь знаю, ты хорошая девочка.

— Нет, плохая. Хорошие девочки не огорчают других. До свидания, тетя Поля, мне пора.

И Тина вернулась домой.

Под старой липой все уже были в сборе. На столе красовались великолепный арбуз и большая дыня. Сладкая и сочная золотая дыня — самое лучшее, самое любимое лакомство. Но сейчас Тина даже не взглянула на дыню. Ей было не до лакомств.

— Расскажи, как это случилось?

Кажется, это сказал папа, хотя вопрос был написан на лицах всех. И Тина так же откровенно рассказала родителям о том, как ей пришла мысль разбить соседкино окно.

— У тети Поли камень, который я кинула, разбил и трюмо. Он пролетел в сантиметре от ее головы, — прибавила она в заключение.

Ответом было долгое молчание. Тина ждала, что будет дальше. Молчание нарушил папа:

— Мы с мамой пойдем и посоветуемся, какое наказание ты должна понести.

Они ушли, а Тина осталась ждать. Как долго тянутся минуты! Наконец родители вернулись, и папа сказал:

— Мы с мамой подсчитали убытки, которые с твоей помощью понесла тетя Поля. И выяснилось, что они равны зимнему пальто и голубой шапочке с шарфом, которые мы собирались тебе купить.

Мама добавила:

— Мы застеклим окно шапочкой и шарфиком, а трюмо — зимним пальто.

И няня как всегда подлила масла в огонь:

— Проходишь зиму в обтрепанном пальто и полинялой шапке, модница!

Вот так наказание! Лучше бы уж выпороли хорошенько, да и разом покончили на этом. Тина мечтала пойти в этом году в первый класс, начать учиться. И конечно, эта новая школьная жизнь должна была начинаться в красивом новом пальто и прелестной голубой шапочке.

Но Тина не могла не признать и справедливости родительского решения. Кроме того, слово родителей в семье — закон. Поэтому она промолчала и смирилась. А ночью, в своей комнате, долго не могла уснуть и горько плакала от обиды на себя.

Да еще эта няня. Едкое слово у нее всегда наготове.

— Камень, который ты бросила, воротился к тебе и ударил тебя по сердцу. У тети Поли будет новое оконное стекло и трюмо, а ты лишилась своей мечты, — говорила она.

Засыпая, Тина вздохнула и проговорила вслух:

— Няня права. Камень воротился ко мне и сделал свое черное дело.

Следующий день не принес перемен: настроение у Тины было неважное. С утра пораньше она отправилась на прогулку. Долго бродила у речки, строила песчаные замки на берегу, разбрызгивала босыми ногами воду. День был безоблачно-тихий, и вся природа, казалось, улыбалась ей, желая ободрить и успокоить. Потом ребята позвали Тину играть, и домой она вернулась уже к вечеру, когда пришли с работы родители. Тина вошла на террасу и увидела, что ее маленькая сестра Машенька, радуясь, примеряла новое зимнее пальто. Она в нем была хороша, как куколка. А на столе... на столе лежала Тинина мечта — голубая шапочка и шарфик, но не для нее, а для Машеньки. Тина чуть не плакала. Она посмотрела кругом: все радовались покупкам, смеялись и ласкали Машеньку. И Тине вдруг вспомнились слова отца: «Когда на душе горечь и обида, попробуй обрадоваться счастьем другого — и тебе станет легче, вот увидишь».

Тина подошла ближе и стала рассматривать шапочку, шарфик, пальто... А ведь и правда хорошо, что сестренка будет зимой тепло и нарядно одета! От этой мысли Тине стало легче. Но все же

где-то в глубине души она чувствовала горечь, которая жгла и просилась наружу.

Вечером снова вся семья собралась под старой липой.

— Ну, о чем поговорим сегодня? — спросила мама.

Папа предложил:

— Сегодня каждый из нас расскажет что-то в наставление другим. Какой-нибудь случай из своей жизни.

— Ну что же, хорошо, — одобрила мама. — Я первая.

Мама рассказала, как однажды она заблудилась в лесу. Со всех сторон ее обступала чаща, кругом не было ни души, лишь только темный, густой, дремучий лес. Она долго ходила, искала выход, звала на помощь, но никто не откликнулся, а лес становился все темнее и гуще.

Она думала, что погибнет... Но маму спас Господь: Он послал ей человека, знавшего дорогу, и этот человек вывел маму из леса.

А еще ей вспомнился случай, как в сильный дождь у нее развалились туфли. Домой с работы мама шла по лужам в одних чулках. Она молилась Господу Иисусу, чтобы Он послал ей новые туфли. Маме хотелось иметь туфельки красного цвета, из мягкой кожи, на небольшом каблучке. Дома ее встретил папа с загадочной улыбкой, а на столе лежала коробка...

— Как вы думаете, что было в коробке? — лучисто улыбаясь, спросила мама и посмотрела на свои ноги. И тут только все заметили, что на ногах у нее — ее любимые красные туфли, очень мягкие, на небольшом каблучке.

— Моя история закончилась, — сказала мама. — А что расскажешь нам ты, Тина?

Тина долго молчала и наконец решилась.

— Я хочу рассказать о горьком опыте моей жизни. Я назову свой рассказ «История о девочке, которая сама себя наказала».

И старая липа вновь услышала грустную повесть о злополучном камне, насыщенную всеми мыслями и переживаниями, которые переполняли душу Тины. Она говорила с таким чувством, что у мамы и папы из глаз потекли слезы.

А закончила она так:

— К счастью, у девочки были хорошие родители. Они-то и помогли ей все осознать. И она решила, что никогда в жизни не возьмет в руки камень, который может принести столько бед. Она раскаялась в своем грехе и обещает быть всегда послушной Господу Иисусу, не приносить Ему горя и слез своими дурными поступками. И еще эта девочка очень любит своих родителей и никогда-никогда не будет их сердить и расстраивать!

Папа и мама обняли свою Тину и сказали:

— Изменить свое решение мы не можем, но девочку, которая так много пережила, выстрадала и все поняла, мы можем только еще больше любить и будем горевать вместе с ней!

Из Тининых глаз полились слезы. Те благодатные слезы, которые приносят облегчение. С ними-то и вышла вся горечь, что скопилась в самой глубине сердца Тины.

Папа ласково гладил ее по склоненной голове и говорил:

— Благодарю Иисуса, дочка, что никто не пострадал. Если бы камень попал в голову тети Поли и убил ее, то уже ничего нельзя было бы поправить.

Тина содрогнулась от этой мысли и воскликнула:

— Я даже с камушками никогда не буду играть!

После всего сказанного в тот день под липой надолго воцарился мир — и в семье, и в душе Тины.

6

Глава

Разговор под старой липой

Наступила осень. Тина была уверена, что осень — самая лучшая пора года! В саду так много краснобоких яблок и аппетитных желтых груш. Но главное — в первый день осени дети идут в школу. И вот наступил день, когда Тина взяла свою первую школьную тетрадь, новый карандаш и пришла на свой первый урок. Вошла учительница и сказала, что ее зовут Мария Михайловна. Тина ее хорошо знала, потому что ее мама работала в этой же школе. Заметив Тину, Мария Михайловна очень удивилась.

— Сколько тебе лет? — с улыбкой глядя на Тину, спросила она.

— Шесть, — ответила Тина.

— А мама с папой знают, что ты будешь ходить в школу?

— Не знают... я боялась, что меня не пустят. Они говорят, что я еще маленькая, а мне надоело играть с Машей и все самой придумывать. И я решила, пусть учитель придумывает, а я буду все делать.

Учительница склонила голову набок, немного подумала и сказала:

— Ладно, оставайся.

И Тина осталась. На этом первом уроке Тине было не особенно интересно, потому что она читала, считала и писала с пяти лет, тогда как остальные дети только начинали учить первую букву алфавита.

После урока Мария Михайловна рассказала Тининой маме о своей новой ученице. И мама согласилась, чтобы Тина ходила в школу.

Скоро учительница и дети полюбили самую маленькую ученицу. Всю первую четверть она училась на одни пятерки, а мама и папа Тины, ее няня и Маша только удивлялись, как она, такая маленькая, учится ничуть не хуже других ребят.

Однажды вечером, когда Тина пришла из школы, папа позвал ее под старую липу, чтобы поговорить. Тина знала, что на скамейке под старой липой всегда говорилось о чем-то очень важном. И папа начал очень серьезно: «Знаешь, Тина, я заболел тяжелой болезнью и, может быть, скоро умру».

Тина никак не ожидала услышать этого от папы, и в одно мгновение в ее маленькой голове пронеслись тысячи мыслей, одна ужасней другой. Ей стало страшно, и она заплакала.

Папа немного помолчал и тихо продолжал:

— Не плачь, Тина. Я хочу, чтобы ты очень внимательно меня выслушала. Ты ведь большая девочка, да? Ты же ходишь в школу. Тина кивнула.

— Но ты вырастешь еще больше, у тебя будут разные друзья и подруги. Это ведь хорошо, когда много друзей и друг, правда?

Тине было жалко папу, и она еле сдерживалась, чтобы снова не заплакать. Папа продолжал:

— Может, твои друзья станут учить тебя ругаться скверными словами, пить вино или курить сигареты. Пожалуйста, никогда не соглашайся делать этого. Обещаешь?

Ожидая ответа, папа внимательно посмотрел Тине в глаза. Тина, сжав губы, утвердительно закивала в ответ.

— Я хочу, чтобы ты росла трезвой, умной и хорошей девочкой. В школе учатся разные дети. Кто-то из них плохо воспитан, но, знаешь, не они должны влиять на тебя, а ты на них. Помни, что рядом с тобой всегда находится ангел-хранитель и Иисус, Которого ты очень любишь. Иисус все видит, и если я когда-нибудь умру, то и я все буду видеть. Знай, что на кладбище могильный крест поставят в изголовье моей могилы, и ты сможешь

приходить туда и все мне рассказывать. Я буду радоваться, если ты будешь приносить на могилу мои любимые полевые цветы. Будь доброй девочкой, люби людей и слушайся маму, не обижай сестру и старших уважай. Это мое завещание тебе, понимаешь? Ты ведь у меня умная девочка?

Тина опять молча закивала головой.

Тогда папа прижал ее к себе и бодрым голосом сказал:

— А насчет того, что я умру, — это я так, на всякий случай, чтобы ты знала. Просто всегда помни этот наш разговор. Я очень люблю и тебя, и Машу, и маму и хотел бы быть всегда с вами, но Бог знает, как лучше.

Потом папа немного помолчал и снова спросил Тину:

— Я слышал, ты сильно ударила мальчика из класса. Правда? Я этого не ожидал от тебя. У нас во дворе всегда играли дети, и ты никогда с ними не дралась. Что же случилось?

Услышав про недавний случай в школе, Тина быстро сбросила с себя состояние печальной задумчивости и, выпрямив спину, начала свою защитную речь.

— Папочка, в нашем классе есть девочка Юля, такая худенькая, маленькая и бледная. А этот Коля, у него папа директор мебельной фабрики, много воображает. Он обидел ее. Он толкнул ее, а она упала и разбила колено. Я все это видела из окна нашего класса. И тогда я побежала туда. Мария Михайловна и Анна Ивановна стояли рядом и ничего не видели, а когда они услышали, что Юля плачет, подбежали к ней. А Коля стал им говорить, что она бежала, споткнулась и упала. Тогда я подошла и дала ему по одной щеке за Юлю и по другой за неправду. А он начал громко кричать, что все расскажет папе и что тот разберется со мной. А я сказала ему, что если твой папа умный человек, то он скажет мне: «Спасибо, Тина, за то, что ты так чудесно воспитала моего сына». А потом все засмеялись.

Папа тоже улыбнулся, глядя на разволновавшуюся Тину.

— Потом Мария Михайловна и Анна Ивановна повели Юлю в класс, чтобы перевязать колено, — продолжала Тина. — А дети начали кричать: «Молодец Тина, молодец Тина, ты наша царевна!»

А после перемены Коля пришел в класс с опозданием, но вместе с папой и дядей Васей. Дядя Вася спросил, кто эта девочка, которая два раза смазала по Колиным щекам так, что они до сих пор горят. И вдруг вошел директор школы и спросил меня: «Это ты ударила Колю?» Я встала и сказала, что я.

Тина перевела дыхание и, глядя на папу, с жаром продолжала рассказывать, как все было на самом деле.

— Тогда директор сказал: «А я и не знал, что ты драчунья». А я ответила, что я и не драчунья вовсе. Коля же вам не сказал, за что я его ударила? Так пусть он сам расскажет, за что получил. Тогда Колин папа сказал: «А ну-ка, Коля, расскажи все по порядку». А он не рассказал. Я потом сама рассказала и еще сказала, что третью пощечину он должен получить от дяди Васи за то, что он и ему соврал, и это будет справедливо. А дядя Вася сказал, что я правильно сделала и что Коля еще получит, когда они придут домой из школы. И еще он сказал: «Спасибо, дочка, за воспитание».

Тут папа не выдержал, засмеялся и сквозь смех спросил:

— А чем все это кончилось?

Лицо Тины вдруг сразу стало грустным, и она печально сказала:

— Или я чего-то не понимаю, или эти взрослые ничего не понимают. После уроков меня вызвал директор Василий Егорович, ты знаешь, он очень строгий. Он сказал, что никому нельзя творить самосуд, что я должна была все рассказать Марии Михайловне или ему. А я сказала, что я не ябеда, просто хотела Колю проучить, чтобы он больше не лез к этой бедной девочке. А директор как гром загремел на меня: «Это самосуд! И ты завтра на первом уроке будешь стоять в углу, чтобы весь класс знал, что в школе не разрешается самосуд!» Папочка, я плохо понимаю, что такое самосуд, но я заступилась за девочку, а директор меня неправильно наказал.

— И что было дальше? — спросил папа.

— Сегодня на первом уроке был директор. Он опять говорил о самосуде, а Мария Михайловна защищала меня, и все дети просили простить меня. Но директор громко сказал: «Иди, Тина, в угол и весь урок там будешь стоять». И я стояла, а Юлия плакала

и шептала, что я стою из-за нее. А я повернулась и тихо ей сказала: «Не плачь, мне легко стоять». А директор услышал и сказал, что я буду стоять и всю перемену. И я, папочка, стояла и думала, почему взрослые не понимают детей. А потом я посмотрела на Колю, а он смеялся, и тогда я показала ему кулак, а он, ябеда, встал и громко сказал, что я показала ему кулак и что я хочу его бить. А я и не хотела его бить, а только напугать. И тогда директор сказал, что буду стоять еще один урок в углу. И я стояла первый урок, перемену и второй урок. Скажи, папочка, разве правильно сделал директор?

— Дочка, — сказал папа, — директор не мог поступить иначе, а вдруг ты бы еще кого-нибудь ударила и выбила бы глаз, или мальчик бы упал и умер? Директор хотел тебе добра, когда ставил в угол.

Но Тина продолжала стоять на своем:

— Папа, если бы я была учительницей или директором, я никогда бы так не поступила.

— А как? — спросил папа.

— Я вызвала бы к себе в кабинет девочку, которая заступилась за Юлю, и сказала бы: «Ты молодец, что проучила Колю», а потом дала бы совет так больше не поступать, потому что это опасно. Ну, как ты мне сказал. А потом вызвала бы Колю и хорошенько бы его напугала и на второй день поставила бы в угол. Знаешь, папочка, директор пришел после второго урока и сказал, что я могу идти на перемену. И еще он спросил: обещаю ли я больше не драться?

Тут Тина замолчала. Тогда папа спросил:

— А ты что сказала?

— А я сказала, что я не дралась и драться не буду, но буду защищать тех, кого обижают у меня во дворе, а в школе будете наказывать вы. Директор сказал, что наказал меня правильно, и еще сказал: иди и жалуйся маме и папе. А я сказала, что мама и папа учили меня всегда говорить правду и не ябедничать, а самой разбираться. И что нужно было поставить в угол Колю за то, что он так толкнул девочку, а то он сидит и смеется. А потом добавила,

что я стояла в углу спокойно, и мне не тяжело было стоять, потому что я стояла за то, что защитила девочку.

— И что сказал директор? — спросил папа.

— Он сказал, что я слишком умная и что, даже если я учусь на пятерки, он все равно будет меня наказывать. Я сказала ему: «До свидания», и еще сказала, что мы, дети, тоже кое-что понимаем. А он сказал, что думал, что я воспитанная девочка, а я, мол, невоспитанная. Я шла и думала: почему он не понял меня? Потом рассказала обо всем Иисусу.

Внимательно выслушав всю речь Тины, папа сказал:

— Знаешь, Тина, правильно или нет поступил директор — это другой вопрос. Главное, что ты всегда должна уважать старших и не спорить с ними.

Тина никак не могла успокоиться и стояла на своем:

— Хорошо, папа, я уважать его буду, а любить — никогда.

— А ты знаешь, дочка, что настоящий подвиг — это любить даже тех, кто нас не любит и поступает с нами несправедливо. Ты ведь знаешь, что Иисус любит нас такими, какие мы есть. И мы должны любить, как и Он.

И тут они услышали радостный крик Маши: «Бабушка приехала! Бабушка приехала!»

Папа взял Тину за руку, и они побежали навстречу бабушке. Вот так и закончился тот разговор под старой липой.

7

Глава

Вольготная жизнь

Приезд бабушки всегда был настоящим праздником. Взрослые откладывали все свои дела, дети оставляли игры, все собирались в гостиной, наперебой рассказывали бабушке самые важные новости и задавали ей разные вопросы.

Бабушку усадили в большое мягкое кресло, мама с папой сидели на диване, няня — на стуле, а Маша и Тина заняли самую выгодную позицию: на ковре рядом с бабушкой, чтобы она их лучше слышала.

— Бабушка, а как поживают дядя Миша и тетя Оля?

Дядя Миша — это младший брат папы, он священник, и у него большой приход.

— Хорошо, — отвечает бабушка, — и дети так выросли за год, что их не узнать.

— А мне не понравилось у них.

— Почему? — спросила бабушка, удивленно глядя сверху вниз на Тину.

Папа, чувствуя, что беседа начинает двигаться не в том направлении, прервал Тину:

— Тина, когда разговаривают взрослые, дети должны молчать.

Но Тина уже не могла удержаться, чтобы не сказать все, что она думает про дядю Мишу.

— Ладно, я сейчас уйду, но все-таки мне не понравилось у них. Дядя Миша дома не священник, он обижал тетю Олю. И, помнишь,

папочка, ты собрал наши вещи и сказал: «Мы с Тиной уезжаем. Как ты можешь так поступать со своей женой, ты же священник!» А дядя Миша просил, чтобы мы остались и его простили, и тогда ты сказал: «Если еще раз ты обидишь Олю, мы уедем».

После этих слов Тины все замолчали. Бабушка попыталась как-то исправить положение:

— Знаешь, Тина, он очень изменился, теперь он очень хороший и священник просто замечательный.

Но у Тины нашлось что ответить и на этот раз:

— А наш священник все равно лучше. И дядя Миша...

И наверное, еще много чего наговорила бы Тина, но тут мама решительно прервала ее и сказала:

— Все. Хватит. Дети, идите на террасу и помогите няне накрыть на стол, а мы еще немного поговорим с бабушкой.

Дети и няня вышли на террасу, и няня, расставляя тарелки, поглядывала на Тину и ворчала:

— Ну что, ты опять не могла помолчать? Умная очень, ни одна беседа без тебя не обойдется. Вот и конец твоим умным речам — выгнали тебя из комнаты, потому что не умеешь себя вести.

— Няня, почему ты всегда такая... ну всегда все про меня рассказываешь маме и папе?

— Очень ты любишь поучать, а ведь еще совсем глупенькая. Вот теперь приехала бабушка, представляю, как она будет тебя защищать, ты же у нее любимица! Да, вольготная жизнь у тебя начнется! — гремя посудой, заключила свои рассуждения няня.

Тина вышла во двор и все думала, пытается понять, что это — «вольготная жизнь»? На старой липе сидела белка, которую Тине подарили друзья. Белка ловко спустилась вниз по морщинистому стволу дерева, прыгнула Тине на плечо и быстро залезла ей за пазуху, так, что торчал только пушистый хвост. Неторопливо подошел олененок, которого подарили Тине друзья-нищие. Тина подставляла ему свои ладони, и олененок облизывал их шершавым языком. А Тина все думала: что такое «вольготная жизнь»?

Вечером, когда Тина и Маша улеглись в свои кровати, бабушка тихим убаюкивающим голосом стала рассказывать сказку